Я позволил своим мыслям еще раз блуждать, пока Ирука заставлял Наруто завершить знак мира со мной, и вместо того, чтобы покинуть круг, я уставился в карие глаза нашего сэнсэя: "Я ничему не учусь, танцуя вокруг своих одноклассников, сэнсэй".

"Не оскорбляй своих сверстников, Саске-кун". он упрекнул меня.

"Не будет оскорблением сказать, что небо голубое". Я едва удержался, чтобы не закатить глаза: "Поспорим со мной, сенсей, чтобы я действительно мог чему-то научиться".

"Это крайне нерегулярно". Ирука был недоволен моей открытой грубостью, даже кирпич мог бы это сказать, но было неоспоримо, что я был прав.

"Если кто-то из них сможет победить меня завтра, я попробуют свои силы с вами, так что это все еще справедливо, но я думал, что мы здесь, чтобы учиться, и стоять рядом, унижая их, не учит меня ничему, чему я хотел бы научиться". Я настаивал, возможно, неразумно, но в свою защиту скажу, что довольно быстро добрался до конца своей веревки.

"Давай, Ирука, было бы несправедливо по отношению к Саске не дать ему настоящего обучения", - Мизуки появилась на краю круга с улыбкой на лице, - "Кроме того, это будет мотивировать остальных!"

Я не сводил глаз с Ируки, который, как я предполагал, был эквивалентом нашего классного руководителя, и попробовал еще раз: "Ку-у-у..." - скулящие сопляки за победу.

Ирука раздраженно ущипнул себя за нос, даже когда они с Мизуки сосредоточились на том, чтобы править в громовом противостоянии моих одноклассников, которые быстро разделились между открытыми поклонниками и завистливыми маленькими засранцами. В конце концов, однако, слова Мизуки, казалось, убедили Ируку, который вышел за пределы круга и жестом пригласил своего седовласого спутника войти: "Поскольку Мизуки-сенсей одобряет вашу просьбу, с моей стороны было бы невежливо занять его место".

Когда Мизуки встал на противоположной стороне круга, явно приняв первую стойку самой базовой Ката, которую я выучил наизусть в свой первый день в Академии, я подпрыгнул на пятках, чувствуя, как чакра радостно пронеслась по моему телу, когда я почувствовал дрожь возбуждения.

Мизуки был взрослым, так что я мог выложиться полностью, и я ни на мгновение не сомневался, что Хокаге уже знал о моем Шарингане, поэтому я моргнул, и когда мир принял фиолетовые оттенки, с явными вспышками чакры вокруг формы моего противника, я бросился вперед.

Брови Мизуки приподнялись в том, что я мог только предположить, было притворным удивлением, и он нанес прямой удар, когда я вошел в зону досягаемости. Я наклонил туловище в сторону, в то время как моя левая рука поднялась, чтобы ударить по локтю чунина, и мой бег

перешел в боковой удар, нацеленный в колено моего противника.

Я остановил свой удар, предвидя реакцию Мизуки, а затем поднялся в воздух, воздух с шипением покинул мои легкие, когда нога, которую я намеревался пнуть, ударила меня в живот.

Моя чакра вспыхнула в моем теле, когда я перекатился от удара, подняв руки в перекрестье, которое было проигнорировано, когда Мизуки воспользовалась тем, что мои глаза не могли видеть его ни на мгновение, чтобы снова ударить меня, не беспокоясь о том, чтобы просто вырубить меня.

Моя перекладина сдвинулась, в то время как мои руки изо всех сил сжали икру Мизуки, и когда он вернул ногу, я последовал за движением, оставаясь низко на земле, даже когда мои ноги щелкнули, как гвоздь, по коленной чашечке опорной ноги чунина, как раз вовремя, чтобы удар пришелся мне по макушке и заставил меня зашипеть от боли, когда моя спина заскрежетала о землю.

Я отпрыгнул в сторону, едва избежав второго карающего удара моего инструктора, в то время как я снова насторожился, мое дыхание было прерывистым как из-за усилий, так и из-за боли. Я мог бы сказать, что у меня были и синяки, и рубцы, но я не прекращал двигаться.

Затем слишком большие руки схватили меня за запястья, и даже когда я навалился на них, занеся ноги, чтобы ударить противника по яйцам, меня выбросило за пределы круга.

Я моргнул, и мир вернулся к своим обычным оттенкам, резко ускорившись, когда я уставился на свои руки: я проиграл.

Но подняв глаза, я увидел ухмыляющееся лицо Мизуки и открытое удивление на лице Ируки. Может быть, Хокаге не всем рассказал о Шарингане.

И я только что рассказал об этом Мизуки, которая шпионит для Орочимару. Я внутренне поморщился, продолжая пытаться замедлить дыхание.

Ну блядь. Казалось, это подводило итог моим мыслям.

———

Я уклонился, просто наклонившись назад, едва не пропустив удар ногой, который был на моем пути, только для того, чтобы продолжить вращение, превратив свое падение в стойку на руках и пнув вверх, взмахнув правой ногой вверх, чтобы получить как пространство, так и импульс.

Мгновение спустя я снова был на ногах, моя ладонь ударила сбоку от удара, нацеленного мне в лицо. Я сделал один шаг вперед, продолжая размашистое движение руки, которое ненадолго

скрыло меня от глаз моего противника, в то время как моя свободная рука нанесла удар, который прочно приземлился на печень моего противника, который рухнул на землю, задыхаясь от боли.

Как все перешло от "Йоу" к "Давай подеремся друг с другом"? - спросил я себя, рассеянно наблюдая за хрипящим на земле ребенком.

"Саске-кун, ты действительно... *гаах*, - он с силой выдохнул, - ...сильный." Рок Ли сделал мне комплимент.

Неважно, что именно подтолкнуло меня к этому парню? Его личность привлекательна, хотя бы из-за его обстоятельств, но если я не обуздаю его одержимость борьбой, я закончу тем, что вытащу Итачи.

С момента первого вопиющего использования моей родословной, подхалимы и общие придурки, которые потакали прихоти Последнего Учихи, вашего покорного слуги, удвоились. Дети в Академии все еще были детьми, пробивающимися сквозь свои эмоции в несколько разумной, по крайней мере в их головах, попытке либо подружиться, либо подняться надо мной.

Не потребовалось много времени, чтобы взгляды превратились из слегка раздражающих в откровенно вызывающие ненависть.

"Ты в порядке?" - с беспокойством спросил я сбитого с ног парня передо мной, который попытался подняться на ноги, но только для того, чтобы снова упасть на землю без сознания. Черт возьми. Я почесал в затылке, не зная, что делать. Я более или менее завершил все свои бои с одноклассниками, выбросив их с "ринга", на самом деле я сражался только с вышестоящими учителями, но у меня не было выбора с Ли.

Я раздраженно вздохнул. Что, черт возьми, мне теперь делать? Я ударил его не так сильно, чтобы заслужить поездку в больницу, но то, что я надеялся, обернется несколько дружеской беседой, переросло в спарринг, и Ли просто не остался лежать. Я схватил его за плечи и потащил в тень ближайшего дерева, положив на бок, прежде чем сам плюхнуться на землю, думая о своей нынешней жизни.

После моего поражения от рук Мизуки стало ясно, что Хокаге, который, несомненно, держал меня под наблюдением, уже знал о пробуждении моей родословной. Уединение не было тем, чем я собирался наслаждаться в ближайшее время. Почему я знал, что он уже знал? Потому что он не послал одного из своих, чтобы назначить еще одну встречу, ни с ним, ни с блондинкой-психиатром, чьей обязанностью было собрать шиноби, чтобы их можно было бросить на съедение волкам за пределами Конохи.

Академия быстро показала, что для меня это было в основном бесполезно. Через пару недель, в течение которых я мог наблюдать, как Ирука выполняет необходимые ката, сюрикендзюцу и все знаки рукой, я был в основном настроен. Мое "обучение" происходило путем постоянного

повторения этих движений, растяжки и размышлений об инновационных способах применения того, что я знал.

Поэтому я просто решил бесконечно создавать знаки руками во время каждого урока, все быстрее и быстрее, пока мои руки не свело судорогой, а затем еще немного. Обусловленность моего тела была той частью, которая мне меньше всего нравилась в моей новой жизни, но которой я неукоснительно следовал, зная, что такие вещи, как "задержка моего роста", вряд ли произойдут. Если бы Ли мог провести свою жизнь, поднимая валуны, не манипулируя сознательно чакрой, я, черт возьми, мог бы придумать способ не умереть.

Так что все свелось к растяжкам, спринтам, стойкам на руках и всему остальному, что поразило мое воображение. Всякий раз, когда я не напрягал свое тело, а иногда и в то же время, я пытался освоиться со своей чакрой. Я не знал, было ли это одинаково для всех, или я остро осознавал свое собственное, потому что я никогда не сталкивался с чем-то подобным в своей первой жизни, но мой прогресс был достаточно быстрым.

http://tl.rulate.ru/book/62622/1677415